

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.5

Original article

ВИНИЧЕНКО Юлия Вараздатовна
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
juvinichenko@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0533-6526>

VINICHENKO Yulia Varazdatovna
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ИЗ ФАКТА БЕСХОЗЯЙНОСТИ ИМУЩЕСТВА

THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION FOR RELATIONS INVOLVING
OWNERLESS PROPERTY

Аннотация. Проблема бесхозяйности объектов гражданских прав актуальна как для отдельных участников гражданского оборота, так и для государства и общества в целом, поскольку сопряжена с рациональным использованием экономических ресурсов, вовлечением их в гражданский оборот, безопасностью существования и эксплуатации объектов, а в случае вредоносного воздействия последних – с возможностью возложить бремя устранения негативных последствий на конкретного субъекта. Цели: сформировать адекватное представление о понятии и видах бесхозяйного имущества и оценить эффективность правового регулирования отношений, складывающихся по поводу таких объектов. Методы: догматический (для выявления легального понимания бесхозяйного имущества и его видов), формально-логический (при анализе релевантной правоприменительной практики для критического осмысления законодательных положений о бесхозяйных вещах), функциональный (для оценки эффективности правового регулирования соответствующих отношений). Результаты: сделан вывод, что бесхозяйные вещи являются лишь одним из видов бесхозяйного имущества. Существуют и иные объекты, владельцы которых фактически отсутствуют, неизвестны или отказались от них. Соответственно, судебное признание права собственности, допустимое только в отношении вещей, не является единственным инструментом преодоления бесхозяйности объектов как негативного социально-экономического феномена, в связи с чем положения ст. 225 ГК РФ о бесхозяйных вещах нельзя признать универсальными и адекватными природе всех бесхозяйных объектов, а потому эффективной правовой конструкцией. Выдвинут тезис о необходимости признания более корректным и укреплению в

Abstract. The issue of ownerlessness of objects of civil rights is relevant both for individual participants in civil circulation and for the state and society as a whole, since it is associated with the rational use of economic resources, their involvement in civil circulation, the safety of the existence and operation of objects, and, in the case of their harmful impact, with the possibility of assigning the burden of eliminating negative consequences to a specific subject. Purposes: to form an adequate understanding of the concept and types of ownerless property and to assess the effectiveness of legal regulation of relations concerning such objects. Methods: the dogmatic method (to identify the legal understanding of ownerless property and its types), the formal-logical method (when analyzing relevant law enforcement practice for a critical interpretation of legislative provisions on ownerless things), and the functional method (to assess the effectiveness of legal regulation of the corresponding relations). Results: the article concludes that ownerless things are only one type of ownerless property. There are also other objects whose owners are effectively absent, unknown, or have abandoned them. Consequently, judicial recognition of property rights, which is permissible only in relation to things, is not the sole instrument for overcoming the ownerlessness of objects as a negative socio-economic phenomenon. Therefore, the provisions of Article 225 of the Civil Code of the Russian Federation concerning ownerless things cannot be considered universal and adequate to the nature of all ownerless objects, and thus, cannot be deemed an effective legal construct. A thesis has been put forward on the necessity to recognize as more appropriate and to consolidate in academic discourse the concept of "ownerless objects of civil rights". The article proposes to distinguish only two groups of ownerless objects: 1) objects

научном обороте понятия «бесхозные объекты гражданских прав». В качестве видов бесхозных объектов предложено выделять только две их группы: 1) объекты, обладатель которых, в том числе сведения о нем, неизвестны; 2) объекты, от обладания которыми фактически или юридически лицо отказалось.

Ключевые слова: бесхозность, бесхозная вещь, бесхозное имущество, виды бесхозных объектов, бесхозные акции, бесхозность цифровых объектов, объекты гражданских прав, гражданский оборот, право собственности, государственно-частное партнерство

Для цитирования: Виниченко Ю.В. Эффективность правового регулирования отношений из факта бесхозности имущества / Ю.В. Виниченко. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 42–49.

with an unknown owner (including cases where information about the owner is unavailable); and 2) objects from the possession of which a person has actually or legally renounced.

Keywords: ownerlessness, ownerless thing, ownerless property, types of ownerless objects, ownerless shares, ownerlessness of digital objects, objects of civil rights, civil circulation, property rights, public-private partnership

For citation: Vinichenko Yu.V. The Effectiveness of Legal Regulation for Relations Involving Ownerless Property. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 42–49. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.5.

ВВЕДЕНИЕ

Проблему эффективности правового регулирования без преувеличения можно отнести к числу общенаучных. В разное время к ее исследованию обращались представители различных отраслей правоведения – теории права [1; 2], цивилистики [3; 4], административного [5], финансового, налогового, бюджетного [6], уголовно-процессуального права, криминалистики [7]. Теоретическим, историко-правовым, отраслевым и международно-правовым аспектам эффективности правового регулирования посвящена и одна из новейших монографий [8]. Обозначая в общем виде результативность правового регулирования – достижение цели правового воздействия на общественные отношения, их упорядочение, эффективность правового регулирования, а точнее, ее оценка позволяет «выявить положительные и отрицательные последствия правового регулирования конкретных общественных отношений, степень достижения целей правового регулирования, скорректировать правовую политику государства, выбрать наиболее оптимальные способы решения социальных, экономических, политических, экологических проблем, возникающих в обществе» [9, с. 154].

Одной из таких проблем является проблема бесхозности имущества, решение которой, значимое как для отдельных част-

ных лиц, так и для государства и общества в целом, состоит в обеспечении экономически рационального обращения с экономическими ресурсами – их использования, вовлечения в гражданский оборот, в создании условий, принятия мер и гарантий безопасного существования и использования объектов, а в случае вредоносного воздействия последних – в возможности возложить бремя устранения негативных последствий на конкретного субъекта.

Ранее проведенное нами исследование убедило нас в необходимости понимать бесхозность как фактическое состояние объекта, в частности вещи, безотносительное к праву собственности на нее, при котором эта вещь не находится ни в чьем обладании и (или) в отношении нее отсутствует интерес со стороны конкретного лица [10]. Вновь обратиться к теме бесхозных объектов гражданских прав, на сей раз в контексте вопроса об эффективности правового регулирования соответствующих отношений, нас побудили относительно недавние изменения ст. 225 ГК РФ¹,

1 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 21.12.2021 (дата обращения: 29.03.2026) ; О внесении изменений в статью 225 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2025 № 315-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025 (дата обращения: 29.03.2026).

являющиеся, как можно полагать, откликом законодателя на актуальный «социальный запрос» и свидетельствующие о сохранении проблемной ситуации в данной сфере общественных отношений. Общим фоном дальнейшего осмысления обозначенной проблемы выступила и современная информационная (цифровая/технологическая) трансформация общества.

Понятие и виды бесхозяйных объектов

В соответствии с действующим отечественным гражданским законодательством бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался (п. 1 ст. 225 ГК РФ). Приведенное легальное определение и закрепление его в статье, помещенной в гл. 14 ГК РФ «Приобретение права собственности», недвусмысленно указывают на то, что, во-первых, из всех перечисленных в ст. 128 ГК РФ видов объектов гражданских прав бесхозяйными законодательно признаются только вещи; во-вторых, что видами бесхозяйных вещей признаются: 1) вещи, которые не имеют собственника; 2) вещи, собственник которых неизвестен; 3) вещи, от права собственности на которые собственник отказался; в-третьих, что нормы о бесхозяйности функционально предназначены для правовой регламентации порядка приобретения права собственности.

Подобное понимание, на наш взгляд, нуждается в критической оценке главным образом потому, что связывает бесхозяйность исключительно с вещами. Однако помимо того, что с формально-юридической точки зрения действительно бесхозяйных вещей не так много², существуют и иные объекты, обладатели которых отсутствуют, неизвестны или отказались от них. Прежде всего речь идет о бесхозяйности бездокументарных ценных бумаг, по своей юридической природе являющихся, как известно, обязательственными правами. В литературе такие случаи именуют проблемой «потерянных» акционеров, «мертвых душ», «спящих» участников акционерно-

го общества [11; 12; 13], то есть участников, которые длительное время не осуществляют свои корпоративные права или сведения о которых отсутствуют, вследствие чего их акции «повисают в воздухе» и функционально никому не принадлежат, хотя продолжают числиться за соответствующей организацией». При этом организация несет издержки на отправку дивидендов (которые в итоге оказываются невостребованными), а в некоторых случаях не может принять важные корпоративные решения [12, с. 207–208]. Ссылаясь на подобные обстоятельства (в частности, на смерть акционера – физического лица³, на исключение акционера – юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего⁴ либо ликвидированного (например, на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства⁵), на неучастие определенных акционеров в жизни акционерного общества и отсутствие у эмитента какой-либо информации о таких акционерах или их правопреемниках (наследниках⁶, кредиторах⁷), на другие факты⁸), эмитенты обращаются в суд с требованиями о признании выпущенных ими бездокументарных ценных бумаг бесхозяйным имуществом и признании права собственности на них. Исходя из того, что бездокументарные ценные бумаги, являясь имуществом, не относятся к вещам, полагаем, что они не могут быть признаны бесхозяйными в смысле и порядке ст. 225 ГК РФ. В то же время правоприменительная практика по данной категории дел не единообразна, имеются су-

³ См., например: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2024 по делу № А56-72824/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 12.

⁵ См., например: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020 № 08АП-11343/2020 по делу № А75-15245/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2025 № Ф05-6258/2025 по делу № А40-43718/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020 № 08АП-11343/2020 по делу № А75-15245/2019.

⁸ Обзор соответствующей судебной практики см., например: [13].

² Подробную аргументацию данного тезиса см.: [10].

дебные решения о признании акций бесхозными и о передаче их во владение эмитенту с целью дальнейшего распределения.

В условиях цифровой трансформации не исключена и бесхозность цифровых объектов. Имеются в виду ситуации, когда такие объекты, существующие в виде токенов, включены в состав наследственной или конкурсной массы, однако ключ доступа к распределенной информационной системе, в которой они существуют, утрачен. Иными словами, «объект в "цифре" существует в виде токена (Token), который рассматривается, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой – как цифровой ключ, по которому системе удастся определить "владельца" токена. Цифровой ключ позволяет идентифицировать "своего" пользователя системы с целью допуска к токену для совершения с ним транзакций... Таким образом, он выполняет в системе функцию распознавания управомоченного лица» [14, с. 93]. Следовательно, утрата ключа доступа к цифровому объекту влечет невозможность установления его обладателя, означая по существу бесхозность этого объекта. Принимая во внимание, что создание таких объектов может быть сопряжено со значительным ресурсопотреблением (как, например, майнинг), выпадение их из гражданского оборота представляется экономически неоправданным.

С учетом изложенного понимание бесхозного имущества и его видов, основанное на легальной дефиниции ст. 225 ГК РФ, не отображает всех имеющихся на практике случаев, в связи с чем его нельзя считать адекватным. Более корректно понятие «бесхозные объекты гражданских прав», позволяющее отнести к их числу не только вещи, но и блага, которые лишены телесной формы и имеют иную юридическую природу. Что касается видов бесхозных объектов, то полагаем необходимым выделять только две их группы:

1) объекты, обладатель которых, в том числе сведения о нем, неизвестны;

2) объекты, от обладания которыми фактически или юридически лицо отказалось.

Такое понимание не только соответствует условиям развития современного общества, оно значимо для решения вопроса о способах преодоления бесхозности как явно негативного социального феномена.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕСХОЗНОСТИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Для устранения факта бесхозности в отношении вещей действует порядок, установленный ст. 225 ГК РФ. Он различен для движимых и недвижимых вещей, но покоится на одном (идентичном, едином) основании – признании за определенным лицом права собственности на бесхозный до этого момента объект. На бесхозные движимые вещи право собственности может быть приобретено по специальным основаниям, предусмотренным ГК РФ (дереликция, находка, задержание безнадзорных животных, обнаружение клада), а в их отсутствие применительно к конкретному случаю – в силу приобретательной давности. Бесхозные недвижимые вещи сначала подлежат постановке на учет в качестве бесхозных органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество (Росреестром), и только по истечении срока, установленного ст. 225 ГК РФ, по требованию указанных в данной статье лиц на основании судебного решения могут поступить в их собственность.

До внесения отмеченных выше изменений в ст. 225 ГК РФ право на обращение в Росреестр с заявлением о принятии бесхозных недвижимых вещей на учет имели только органы местного самоуправления, на территории которых данные вещи находятся, а в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе – уполномоченные государственные органы этих городов. Срок, по истечении которого указанные органы могли обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной или государственной собственности на бесхозную недвижимую вещь, составлял один год со дня постановки ее на учет в Росреестре.

С принятием 21 декабря 2021 г. Федерального закона № 430-ФЗ положения ст. 225 ГК РФ были дополнены. Органам, уполномоченным управлять муниципальным имуществом, равно как и уполномоченным государственным органам городов федерального значения, была предоставлена возможность обращаться в суд с требованием о признании права собственности на бесхозный объект по истечении трех месяцев со дня постановки его на учет, если такой

объект является линейным. Одновременно с этим аналогичным правом – на обращение по истечении трех месяцев в суд с требованием о признании права собственности на линейные объекты (а также возможность инициировать принятие их на учет) – были наделены лица, обязанные в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию таких линейных объектов (п. 5 ст. 225 ГК РФ в редакции Федерального закона от 21 декабря 2021 г.). В доктрине указанные новеллы были оценены неоднозначно⁹, в то же время ученые единодушно сошлись во мнении, что после внесения данных изменений неизбежно возникает конкуренция правопритязаний муниципальных образований и эксплуатирующих организаций в отношении бесхозяйных линейных объектов – у кого из них имеется приоритет? Поднимался при этом и вопрос о том, чем – правом или обязанностью носителя публичной власти – является соответствующее притязание [см.: 15; 16].

На наш взгляд, который с момента «погружения» в рассматриваемую тему (с 2018 г.), пожалуй, только укрепился, бремя содержания, поддержания надлежащего (безопасного) состояния бесхозяйных объектов, имеющих общесоциальную значимость (а именно такими являются все энергетические и иные линейные объекты), первоочередно должно ложиться на муниципалитеты и государство. Говоря иначе, мы по-прежнему [см.: 10, с. 235–236] ратуем за признание и нормативное закрепление обращения в суд с требованием о признании права собственности на социально значимые объекты обязанностью, а не правом органов публично-правовых образований. Другой вопрос – посредством каких правовых (а не административно-управ-

ленческих) механизмов последние смогут разделить это бремя с частными хозяйствующими субъектами. И такие инструменты есть.

Возвращаясь к судьбе ст. 225 ГК РФ, отметим, что в июле 2025 г. ее редакция вновь была изменена: в п. 5 было оставлено только указание на право лиц, обязанных осуществлять эксплуатацию линейных объектов, и органов публично-правовых образований обратиться с заявлением о принятии на учет бесхозяйных линейных объектов; правило о трехмесячном сроке, по истечении которого данные лица вправе обратиться в суд с требованием о признании права собственности на бесхозяйную вещь, было помещено в новый п. 6, с дополнением фразой: «...в случае, если она является объектом (в том числе линейным), необходимым для обеспечения тепловой и электрической энергией, водой, газом, для водоотведения, либо гидротехническим сооружением, либо объектом гражданской обороны». В пояснительной записке к проекту федерального закона, внесшего соответствующие изменения¹⁰, по сути, обосновывались те положения, которые уже были включены в ст. 225 ГК РФ: 1) о необходимости сокращения до трех месяцев срока, по истечении которого можно обратиться в суд с требованием о признании права собственности на бесхозяйную вещь, если она является объектом (в том числе линейным), предназначенным для обеспечения населения тепловой и электрической энергией, водой, газом, для водоотведения; 2) о возможности признания права собственности на подобное имущество за лицами, обязанными в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию таких линейных объектов (поскольку «приведение такого бесхозяйного имущества в надлежащее состояние за счет средств бюджетов бюджетной системы до оформления в муниципальную (государственную) собственность не представляется возможным»).

Очевидно, что описанный порядок преодоления бесхозяйности вещей (путем признания права собственности на них) непри-

⁹ По замечанию одних авторов, «с трудом установившийся баланс интересов, приемлемый, когда речь шла об обращении бесхозяйной недвижимости в собственность публично-правовых образований, оказался грубо нарушен при распространении этой еще более упрощенной процедуры на эксплуатантов бесхозяйных линейных объектов» [15]; по мнению других авторов, «предоставление эксплуатирующим организациям права обращаться за признанием за ними права собственности на бесхозяйные линейные объекты является позитивным изменением законодательства о бесхозяйных вещах и направлено на то, чтобы сократить их число. Расширение перечня лиц, способных приобрести такие объекты в собственность, позволяет осуществить скорейшее введение линейных объектов в оборот и обеспечить их рациональное использование для достижения экономических и социальных целей» [16, с. 111].

¹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 225 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/1f005588-6a01-6dda-a3df-c75d88fd1550> (дата обращения: 29.03.2026).

меним к бесхозяйным объектам, имеющим иную юридическую природу, поскольку объектом права собственности, как известно, могут быть только вещи.

Именно такой подход демонстрирует, например, определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2023 г. № 301-ЭС23-2760 по делу № А82-8947/2021¹¹, связанному с квалификацией и определением судьбы бездокументарных ценных бумаг. Эмитент (акционерное общество «Красный холм») требовал признать 1054 обыкновенные именные акции, числящиеся на лицевых счетах физических лиц – миноритарных акционеров, бесхозяйными (ссылаясь на то, что известно о смерти 42 акционеров, а в отношении 84 акционеров информация отсутствует, однако они продолжают числиться акционерами) и признать право собственности на указанные ценные бумаги за собой. Соглашаясь с позицией нижестоящих судов и отказывая акционерному обществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, суд оправданно указал на необоснованность требований эмитента, «поскольку акции, как бездокументарные ценные бумаги, не являются индивидуально-определенной вещью, в связи с чем не могут быть признаны бесхозяйными».

Другим примером является случай, когда истец (акционерное общество-эмитент) в качестве доводов указал, что акции, числящиеся на лицевом счете одного из его акционеров, являются брошенными, поскольку «какие-либо лица своих прав и какого-либо интереса» в отношении этих акций «не проявляли более 12 лет, что явно свидетельствует об утраченном интересе к акциям» и указывает «на фактический отказ собственника акций от права собственности, выраженный в форме бездействия», а потому эти акции должны быть погашены или реализованы. Требования общества были оставлены без удовлетворения, при этом суд апелляционной инстанции, мотивируя невозможность принятия решения о передаче истцу в собственность имущества (спорных акций) «в смысле положений статьи 226 ГК РФ», отметил: «Исходя из специфики бездоку-

ментарной акции ею невозможно владеть как существующей в осязаемой форме вещью в виде физического обладания»¹².

Показательным в данной связи является также и определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020, в рамках которого публичное акционерное общество «ЧИФ-Кузбасс» (далее – Общество) требовало: признать бесхозяйными эмитированные им обыкновенные именные акции, числящиеся на лицевом счете закрытого акционерного общества Фирма «Карнет» (далее – Фирма) – акционера Общества, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо; признать на эти акции право собственности Общества; обязать регистратора списать с лицевого счета Фирмы спорные акции и зачислить их на счет эмитента – Общества. Отменяя акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в первую инстанцию, Судебная коллегия указала, что применение к данной ситуации по аналогии закона конструкции выкупа акций «имеет должное основание, поскольку позволяет преодолеть пробел в праве и способствует достижению общего для акционерного общества блага, в том числе посредством обеспечения эффективного управления обществом, возвращения акций в оборот», что «отказ в иске по формальным основаниям, связанным только с неправильной ссылкой истца на нормы Гражданского кодекса, регулирующие оборот бесхозяйных вещей, не может быть признан законным».

Впрочем, анализ судебной практики позволяет привести примеры иного подхода к решению данного вопроса. Так, упомянутым решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 декабря 2024 г. по делу № А56-72824/2024 было удовлетворено требование акционерного общества «Владимирские ряды» о признании бесхозяйными 48 обыкновенных именных бездокументарных акций, числящихся на лицевом счете умершего акционера, и передаче этих акций в собственность общества с обязанием регистратора совершить регистрационные действия по списанию акций с лицево-

¹¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020 № 08АП-11343/2020 по делу № А75-15245/2019.

го счета акционера и зачислению их на счет эмитента (акционерного общества). Справедливости ради стоит отметить, что, по замечанию самого суда, указанные акции оказались бесхозными «при применении права по аналогии с правом на вещи, в соответствии со статьей 225 ГК РФ».

Порядок, установленный в отношении вещей, является неприемлемым и для устранения бесхозности цифровых объектов. Успешность реализации предлагаемой идеи учета таких объектов в специальных реестрах оптимизма, увы, не вызывает. Как минимум это обусловлено объективной причиной – постоянной «подвижностью» информационной системы (как среды и формы существования цифровых объектов), затрудняющей отражение в таких реестрах данных, действительно актуальных на необходимый момент времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о проблеме бесхозности благ, оказавшейся в центре внимания правоведов в силу того, что указанные объекты имеют экономическую ценность, потребительную и меновую стоимость, следует резюмировать, что бесхозные вещи являются лишь

одним из видов бесхозного имущества. Существуют и иные объекты, обладатели которых фактически отсутствуют, неизвестны или отказались от них (в частности, бездокументарные ценные бумаги). Сообразно этому признание права собственности, допустимое только в отношении вещей, не является единственным инструментом преодоления бесхозности объектов как негативного социально-экономического феномена, в связи с чем нормы ст. 225 ГК РФ о бесхозных вещах нельзя признать универсальной и адекватной природе всех бесхозных объектов правовой конструкцией.

Что касается механизма устранения бесхозности отдельных видов объектов – «краугольного камня» в вопросе эффективности правового регулирования соответствующих отношений, то он нуждается в дальнейшем осмыслении и взвешенной всесторонней проработке. В любом случае представляется необходимым укрепление в научном обороте понятия «бесхозные объекты гражданских прав»; желательна и корректировка положений ГК РФ о бесхозном имуществе – формулирование и помещение норм о нем в гл. 6 «Общие положения» подраздела 3 «Объекты гражданских прав».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заец А.П. Согласованность нормативных предписаний как условие повышения эффективности правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.П. Заец. – Киев, 1985. – 202 с.
2. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Абрамова. – Красноярск, 2006. – 206 с.
3. Кузнецов В.В. Эффективность гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению предприятия сырьем (по материалам деятельности предприятий мясной промышленности) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Кузнецов. – Москва, 1977. – 185 с.
4. Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Зайцев. – Москва, 2005. – 387 с.
5. Моисеенко М.А. Повышение эффективности финансово-правового механизма регулирования охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М.А. Моисеенко. – Москва, 2002. – 236 с.

REFERENCES

1. Zaets A.P. Coordination of Regulatory Prescriptions as a Condition for Increasing the Effectiveness of Legal Regulation. *Cand. Diss.* Kyiv, 1985. 202 p.
2. Abramova A.A. Efficiency of the Legal Regulation Mechanism. *Cand. Diss.* Krasnoyarsk, 2006. 206 p.
3. Kuznetsov V.V. Efficiency of Civil Law Regulation of Relations on Providing an Enterprise with Raw Materials (Based on the Activities of Meat Industry Enterprises). *Cand. Diss.* Moscow, 1977. 185 p.
4. Zaitsev V.V. Actual Problems of Increasing the Efficiency of Civil Law Regulation of Relations on Ensuring Contractual Obligations. *Doct. Diss.* Moscow, 2005. 387 p.
5. Moiseenko M.A. Increasing the Efficiency of the Financial Law Mechanism for Regulating Environmental Protection. *Cand. Diss.* Moscow, 2002. 236 p.
6. Nguyen Zui Hung. Experience of Legal Regulation of Economic Reforms in Vietnam and Russia. (Problems of Efficiency). *Cand. Diss.* Moscow, 1997. 166 p.
7. Avdeev V.N. The Effectiveness of Legal Regulation of the Periods of Detention During Preliminary Investigation. *Cand. Diss.* Moscow, 1997. 192 p.

6. Нгуен Зуй Хынг. Опыт правового регулирования экономических реформ во Вьетнаме и России. (Проблемы эффективности) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Нгуен Зуй Хынг. – Москва, 1997. – 166 с.
7. Авдеев В.Н. Эффективность правового регулирования сроков содержания под стражей при производстве предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Авдеев. – Москва, 1997. – 192 с.
8. Эффективность правового регулирования и правоприменения: международный и национальный уровни : монография / под общ. ред. А.А. Дорской, В.А. Косовской. – Санкт-Петербург : Астерион, 2025. – 260 с.
9. Березина Е.А. Методико-технологические аспекты оценки эффективности правового регулирования / Е.А. Березина // Философия права. – 2021. – № 1 (96). – С. 153–158.
10. Виниченко Ю.В. Бесхозяйность вещей: de jure vs. de facto / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 40. – С. 225–239.
11. Микрюков В.А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? / В.А. Микрюков // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 23–29.
12. Филипенко В.А. Допустимость выкупа акций потерянных акционеров или признание этих акций бесхозяйными. Комментарий к определению ВС РФ 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 / В.А. Филипенко // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 206–215 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-vykupa-aktsiy-poteryannyh-aktsionerov-ili-priznanie-etih-aktsiy-beshozyaynymi-kommentariy-k-opredeleniyu-vs-rf-15-12> (дата обращения: 28.03.2026).
13. Осипенко О.В. Феномен «брошенного бизнеса». Обобщение судебной и корпоративной практики / О.В. Осипенко // Вестник арбитражной практики. – 2025. – № 5. – С. 89–111.
14. Василевская Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова, Ф.А. Тасалов ; под ред. Л.Ю. Василевской. – Москва : Проспект, 2021. – Т. I. – 287 с.
15. Мурзин Д.В. Приобретение права собственности на бесхозяйные линейные объекты в упрощенном порядке / Д.В. Мурзин // Закон. – 2023. – № 12. – С. 48–54 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2026).
16. Судариков К.В. Приобретение муниципалитетами и эксплуатирующими организациями права собственности на бесхозяйные линейные объекты / К.В. Судариков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 6. – С. 105–112.
8. Dorskaya A.A., Kosovskaya V.A. (eds.). The Effectiveness of Legal Regulation and Law Enforcement: International and National Levels. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2025. 260 p.
9. Berezina E.A. Methodological and Technological Aspects of the Evaluation of Legal Regulation Effectiveness. *Philosophiya Prava*, 2021, no. 1 (96), pp. 153–158. (In Russian).
10. Vinichenko Yu.V. Ownerlessness of Things: De Jure vs. De Facto. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, iss. 40, pp. 225–239. (In Russian).
11. Mikryukov V.A. Is it Possible to Get Rid of “Sleeping” and “Lost” Shareholders Using the Procedure of Conversion? *Legislation and Economics*, 2015, no. 9, pp. 23–29. (In Russian).
12. Filipenko V.A. Admissibility of Buyback of Shares of Lost Shareholders or Recognition of Shares as Ownerless. Commentary to the Act of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES22-10636 Dated 15.12.2022. *Issues of Russian Justice*, 2023, no. 23, pp. 206–215. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-vykupa-aktsiy-poteryannyh-aktsionerov-ili-priznanie-etih-aktsiy-beshozyaynymi-kommentariy-k-opredeleniyu-vs-rf-15-12>.
13. Osipenko O.V. The Phenomenon of “Abandoned Business”. Summary of Case Law and Corporate Practice. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2025, no. 5, pp. 89–111. (In Russian).
14. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A.; Vasilevskaya L.Yu. (ed.). Digitalization of Civil Circulation: Problems and Development Trends (Civilistic Research). Moscow, Prospect Publ., 2021. Vol. I. 287 p.
15. Murzin D.V. Acquisition of Ownership Rights to Ownerless Linear Facilities in a Simplified Procedure. *Law*, 2023, no. 12, pp. 48–54. Available at: <https://www.consultant.ru>.
16. Sudarikov K.V. Acquisition of Ownership Rights to Ownerless Linear Facilities by Municipalities and Operating Organizations. *Property Relations in the Russian Federation*, 2024, no. 6, pp. 105–112. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виниченко Юлия Вараздатовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinichenko Yulia Varazdatovna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026; одобрена после рецензирования 08.05.2026; принята к публикации 08.05.2026. The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 08.05.2026; accepted for publication 08.05.2026.